

Баллада о летнем городе

*Кто-то плачет, а кто-то молчит,
А кто-то так рад, кто-то так рад...*

В. Цой

1.

Линия горизонта—это
было моим летом.
Присутствие света в отсутствии света.
Золото. Синее небо. Дым.
Взрывы и раны на теле города.
Мы—не сдаёмся!
Мы—сильные, смелые, гордые!
Мы это уже доказали,
спрятавшись в тёмном подвале.
А город чуть не умер
со всеми своими Лениными,
едва не сбежавшими с пьедесталов.
Даже Ворошилова это всё достало.
Он тоже хочет слезть с коня и стать на
колени
или уехать в Киев,
лишь бы это всё прекратилось.
Но не судьба.
Да.
Линия горизонта—тонкая,
будто вот-вот оборвётся,
взорвётся
новыми вспышками звёзд-камикадзе,
а они только рады стараться—
не разорваться
и залечь привычным свинцом.
Их особенно хорошо было видно днём,
когда все выходили посмотреть на смерть
и сказать:
«Вот так и живём,
тушёнку да гречку жуём».
Линия горизонта—чёткая,
будто всех нас перечёркивает,
делит всё на синеву неба,
синеву глаз, смотрящих в прицел,
синеву тех, кто попался в цель,
и смотрит обратно в небо
широко раскрытыми глазами
и оглушительно молчит...

2.

Говорит Москва.
Передаёт Луганску привет.
Сколько мы вместе натворили бед...
Приличные люди давно об этом молчат вслух.
А неприличные где-то в лондонах (тоже давно)
испустили дух.

Говорит украинская армия.
Передаёт Луганску привет.
Тот, что побольше, посердечнее, погорячее.
Говорит: «Потерпите, милые,
мы постараемся как можно скорее
освободить Донбасс от сепаратистов.
И реверсом вернуть Крым.
И реверсом отжать газ».
Ну чего уж там, терпи, брат, терпи,
пока нас освободят от нас.

Говорит Обама—
что-то о том, как мама мыла раму;
впрочем, он всегда несёт довольно ясный бред.
Но Луганску, вместе с Псаки,
Барак тоже передаёт привет.

Говорит Ворошиловград—
всей истерзанной лентой дорог,
всей укутанной лентой дорог
с гусеничными следами.
Он не знает, что будет с нами.
Он от этого очень устал.
Но помехи мешают понять.
И теряется голос в свисте.
И латаются раны быстро...
И латаются раны наспех.
И срывается голос на крик.
Нет, ошиблась, Луганск не кричит.
За него отвечает «Град».
Говорит Ворошиловград.